

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием заявителя С., адвоката Р., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам С. от 01 октября 2020 года (вх. № ... от 02.10.2020) и от 15 декабря 2020 года (вх. № ... от 16.12.2020) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года, адвокатом Р. совершено:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в уклонении адвоката Р. до настоящего времени от исполнения в полном объеме добровольно принятого ею на себя обязательства по возврату ... рублей, ранее полученных в счет оплаты вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 01 июня 2020 года, при том, что обязательство по возврату денежных в размере ... рублей было дано адвокатом Р. гражданке С. именно как доверителю, то есть в связи с исполнением ею профессиональных обязанностей;

- нарушение положений пп. 1 и 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» и «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия»), выразившееся в сообщении С. в переписке в мессенджере «WhatsApp» в период с 10 по 20 августа 2020 года заведомо недостоверной причины (поломка сейфа) неисполнения принятого обязательства по возврату неотработанного вознаграждения, полученного по Соглашению об оказании юридической помощи от 01 июня 2020 года.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях

(бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель С. в заседании Совета пояснила, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомилась и с его выводами согласна. Считает, что совершённые адвокатом Р. нарушения несовместимы со статусом адвоката.

Адвокат Р. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласилась, представила письменные возражения.

Указанные «Возражения» адвоката Р. от 24.02.2021 поступили в Адвокатскую палату города Москвы (вх. № ... от 24.02.2021), и в них указано, что она с Заключением полностью не согласна, так как Комиссия сделала неверные выводы. Она не уклонялась и не уклоняется от возврата денежных средств, и еще 10.08.2020 ею была возвращена С. часть гонорара. Она намерена вернуть всю сумму, о чём много раз говорила С., но сейчас у нее нет денежных средств.

Также в «Возражениях» указано, что С. приняла решение расторгнуть соглашение только 20.07.2020 в то время как адвокат Р. «заказала по делу» почерковедческую экспертизу и рецензию на судебную экспертизу, затраты на проведение которых составили в общей сложности ... рублей. Невозможность вернуть всю сумму в полном объеме, по мнению адвоката Р., не является уклонением от их возврата. Она также не согласна с тем, что Квалификационная комиссия усмотрела в переписке в мессенджере «WhatsApp» в период с 10 по 20 августа 2020 г. указание ею на заведомо недостоверные причины (поломка сейфа). Адвокату Р. непонятно, каким образом Квалификационная комиссия пришла к выводу, что в переписке между нею и доверительницей содержится недостоверная информация. Адвокат Р. сотрудничала с С. с 2019 г. и вела для нее несколько дел, при этом С. была удовлетворена результатами сотрудничества.

В завершение «Возражений» адвокат Р. утверждает: *«Довожу до сведения Совета Палаты адвокатов, что я, как и согласовала с С., при первой же возможности, с ней полностью рассчитаюсь, не уклонялась и не собираюсь этого делать, доверие доверительницы С. не подрывала!»*. Адвокат Р. просит «отменить Заключение Квалификационной комиссии от 20 января 2021 г. и отказать С. полностью в удовлетворении жалобы».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя С., адвоката Р., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, 12 мая 2020 года в ... областной суд поступило гражданское дело № ... по апелляционным жалобам С. и Т. на решение ... городского суда ... от 23 мая 2019 года. С целью осуществления представительства при рассмотрении указанного дела заявитель С. обратилась к адвокату Р. Как указывают оба участника дисциплинарного производства, адвокат Р.

участвовала в заседании Московского областного суда по указанному делу 25 мая 2020 года, по результатам которого судебное разбирательство было отложено на 10 июня 2020 года.

01 июня 2020 года между адвокатом Р. и С. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, в п. 1.1.1 которого принятое адвокатом Р. поручение было определено следующим образом: *«Проработать правовую позицию, подготовить процессуальные документы в интересах Доверителя и представлять интересы Доверителя в Московском областном суде по гражданскому делу № ... до вынесения апелляционного определения»*. В п. 4.1 Соглашения размер вознаграждения адвоката Р. определен в размере ... рублей, при этом срок его оплаты установлен до 30 июня 2020 года.

Участниками дисциплинарного производства не оспаривается, что С. в соответствии с Соглашением уплатила адвокату Р. денежные средства в размере ... рублей, включая ... рублей наличными денежными средствами, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 04 июня 2020 года № ..., и ... рублей перечислением безналичных денежных средств на счет адвокатского кабинета Р.

В заседание Московского областного суда 10 июня 2020 года адвокат Р. не явилась, пояснив затем, что это было вызвано ее болезнью и подтверждается листком нетрудоспособности № ..., выданным 09 июня 2020 года. Представленной ею при рассмотрении дисциплинарного производства распечаткой электронного письма, отправленного 09 июня 2020 года с электронного почтового адреса адвоката Р. на электронный почтовый адрес <...> с приложенным текстом ходатайства об отложении судебного заседания, подтверждается, что адвокат Р. уведомила ... областной суд об уважительности причины неявки в судебное заседание 10 июня 2020 года, просила об отложении судебного разбирательства. На основании изложенного Совет, как и Квалификационная комиссия, полагает, что неявка адвоката Р. в судебное заседание 10 июня 2020 года была вызвана объективными причинами, при этом адвокат Р. предприняла действия для отложения судебного заседания, а потому дисциплинарные обвинения в данной части являются необоснованными. Вместе с тем Совет отмечает, что адвокатом Р. не предпринималось никаких действий, направленных на получение подтверждения получения судом её письменного обращения и приложенного к нему ходатайства об отложении судебного заседания. С протоколом судебного заседания от 10.06.2020 она также не знакомилась. В заседании Совета адвокат Р. подтвердила эти обстоятельства, затруднившись объяснить причины непринятия ею указанных мер.

В апелляционном определении, вынесенном по результатам судебного заседания 10.06.2020, также не содержится никаких сведений о причине неучастия адвоката Р. в судебном заседании, равно как и о заявленном ею ходатайстве об отложении судебного заседания и результатах его рассмотрения судом.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства выдвинутого в жалобе дисциплинарного обвинения в предоставлении адвокатом Р. заявителю С. гарантий положительного для последней результата рассмотрения дела № ... в Московском областном суде. Сам по себе значительный размер вознаграждения за осуществление представительства в суде апелляционной инстанции (... рублей) достаточным доказательством такой гарантии не является. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

В связи с неявкой адвоката Р. в заседание Московского областного суда 10 июня 2020 года и вынесением судом апелляционной инстанции в эту дату итогового решения по делу - определения, означавшего завершение исполнения принятого адвокатом Р. поручения на представление С. в суде апелляционной инстанции, между адвокатом Р. и С. было достигнуто устное соглашение о возврате денежных средств, полученных адвокатом Р. в качестве вознаграждения.

Принятие адвокатом Р. обязательства по возврату полученных в качестве вознаграждения денежных средств подтверждено как заявителем С., так и самой Р. Из содержания представленной в материалы дисциплинарного производства обширной и длительной переписки между адвокатом Р. и заявителем С. в мессенджере «WhatsApp» также следует достижение между ними соответствующей договоренности. В частности, адвокат Р. неоднократно подтверждала С. своё обязательство по возврату ей денежных средств, обсуждала сроки и технические вопросы, связанные с таким возвратом (в наличной либо безналичной форме), приносила извинения в связи с неоднократным неисполнением обязательства по возврату средств, ссылаясь каждый раз на различные причины (занятость, отсутствие в Москве, технические проблемы с сейфом, иные), неоднократно давала обещания оплаты «в ближайшее время», «на днях», «на следующей неделе» и т.п.

10 августа 2020 года адвокат Р. частично, в размере ... рублей, осуществила возврат денежных средств С. посредством безналичного платежа на счет дочери С. – С.

Кроме того, адвокатом Р. был подготовлен и направлен посредством мессенджера «WhatsApp» в адрес С., а также по электронной почте в адрес дочери С. – С., проект Соглашения от 21 июля 2020 года о расторжении Соглашения об оказании юридических услуг от 1 июня 2020 года. В п. 4 этого проекта предусмотрены обязательства адвоката Р. осуществить в адрес С. *«возврат денежных средств за вычетом понесенных при оказании юридической помощи расходов 3-ему лицу, указанному Доверителем – С. безналичными денежными средствами».*

С. указанный проект Соглашения подписан не был, так как она не была согласна с включенной п. 2 Соглашения фразой об отсутствии претензий к адвокату Р. Из проекта указанного Соглашения наличие обязательства

адвоката Р. о возврате её доверителю С. денежных средств также усматривается без сомнений.

Обязательство по возврату доверителю С. неотработанного вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, принято адвокатом Р. по согласованию с её доверителем С. в связи с прекращением исполнения поручения последней, а потому исполнение данного обязательства является профессиональной обязанностью адвоката Р. Однако эта обязанность исполнена адвокатом Р. лишь частично: из полученных ею от доверителя С. и подлежащих возврату ... рублей возвращены лишь ... рублей.

При таких обстоятельствах Совет признаёт невозврат адвокатом Р. оставшейся части неотработанного вознаграждения в размере ... рублей ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., а презумпцию добросовестности адвоката Р. в данной части Совет признаёт опровергнутой.

Материалами дисциплинарного производства, а именно - перепиской между адвокатом Р. и С., а также её дочерью в мессенджере «WhatsApp», подтверждается, что первая многократно давала второй и третьей неконкретные и не выполнявшиеся впоследствии обещания скорого возврата денежных средств, объясняя это самыми разнообразными причинами и предложениями: «..., я Вам все сообщу!» (сообщение от 20 июля 2020 года в ответ на вопрос С, когда будет сделан перевод?), «Я все еще занята, не было возможности им позвонить!» и далее «Сегодня и узнаю...» (сообщения от 22 июля 2020 года в ответ на вопрос С., уточнила ли она с банком детали платежа для возврата денежных средств?), «Еще не было возможности выехать! Как только я Вам отправлю деньги, сразу выложу в чат» (сообщение от 04 августа 2020 года в ответ на вопрос С., сделан ли перевод?), «Да, все могу объяснить! В пятницу торопилась, сделать, что обещала. У меня возникли тех. проблемы с электрикой сейфа. Сегодня собрала, что было в кассе, отправила Вам. Остальное, как решат вопрос с сейфом, на днях» и далее «Я надеюсь, завтра! У меня несколько раз была похожая ситуация с сейфом!» (сообщения от 10 августа 2020 года в ответ на вопрос С. об отсутствии платежа), «Все верну, я Вам объяснила ситуацию...» (сообщение от 12 августа 2020 года в ответ на вопрос С. о возврате денег), «Я все написала ..., я стараюсь это сделать как можно скорее» (сообщение от 14 августа 2020 года в ответ на вопрос С. о возврате денег), «Сделаю!» (сообщение от 17 августа 2020 года в ответ на вопрос С. о возврате денег), «Я Вам внесу деньги на счет» (сообщение от 17 августа 2020 года в ответ на вопрос С., можно ли подъехать за наличными деньгами в офис?), «В ближайшее время!» (сообщение от 19 августа 2020 года в ответ на вопрос С., когда будет осуществлен возврат денежных средств?), «...на днях Вы все получите» и далее «Жду, когда вскрыют сейф!» (сообщения от 20 августа 2020 года в ответ на вопрос С. относительно даты возврата денежных средств), «... я на будущей неделе с Вами рассчитаюсь!!» (сообщение от 22 августа 2020 года в ответ на вопрос С. о возврате денежных средств),

«...В настоящий момент я в ..., стараюсь организовать передачу денег ... дистанционно. Так как кому-то необходимо быть из моих близких дома, чтобы вскрыть сейф» и далее «...я стараюсь исполнить Ваше требование! И неделю я этим тоже занималась, поверьте!», «Я это сделаю! Будьте уверены, ...!» (сообщение от 28 августа 2020 года в ответ на вопрос С. относительно возврата денежных средств).

Однако, несмотря на многочисленные заверения, за полгода, прошедшие с момента частичного возврата денежных средств в сумме ... руб. (10.08.2020) до дня рассмотрения дисциплинарного производства Советом (25.02.2021), адвокат Р. так ничего и не вернула С., что подтверждает факт длительного и умышленного уклонения адвоката Р. от исполнения добровольно принятого ею на себя обязательства по полному возврату денег, ранее полученных в счет оплаты вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 01 июня 2020 года. При этом в заседании Совета адвокат Р., отвечая на вопросы членов Совета о причине неисполнения обязательства перед доверителем С., сообщила, что деньги, находившиеся в сейфе, после его вскрытия были израсходованы ею на другие нужды, которые считала более срочными.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что описанное поведение адвоката Р. не просто является неисполнением профессиональных обязанностей перед доверителем, но также свидетельствует о совершении адвокатом Р., вопреки положениям пп. 1 и 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, действий, влекущих подрыв доверия к ней и к адвокатуре со стороны доверителя С.

Этот вывод, помимо доказательств, содержащихся в материалах дисциплинарного производства, подтверждается также объяснениями, заявителя С. и адвоката Р. в заседании Совета.

Так, заявитель С., в частности, сообщила, что, по её мнению, Квалификационная комиссия, рассмотрев дисциплинарное производство, возбужденное по её жалобе от 01 октября 2020 года в отношении адвоката Р., проявила профессионализм и непредвзятость и верно установила факты и обстоятельства злоупотребления её (С.) доверием со стороны адвоката Р. Как указывалось в её заявлении в Адвокатскую палату города Москвы и не отрицается адвокатом Р., ею (С.) были выплачены Р. денежные средства безналичным и наличным способами на общую сумму ... рублей за участие в апелляции по вышеуказанному гражданскому делу, слушавшемуся в ... областном суде, по которому адвокат Р. обещала ей победу. Адвокат Р. в своих пояснениях не отрицает и того, что знала о месте и времени судебного заседания 10 июня 2020 года по вышеуказанному гражданскому делу. После получения гонорара на сумму ... рублей, она не явилась в суд, в связи с чем суд отказал в удовлетворении исковых требований. При этом больничный лист, представленный Р. в материалы дисциплинарного производства, не находится в материалах гражданского дела. Кроме того, заявитель С. подчеркнула, что адвокат Р. систематически выдвигала заведомо недостоверные причины неисполнения принятого ею обязательства по

возврату С. неотработанного вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, в частности, ссылаясь на неисправность сейфа, что было явной неправдой, отговоркой. Когда С. в первый раз попросила, если возможно, достать эти деньги из сейфа и вернуть ей, то Р. сказала, что находится «на процедурах» и не может приехать к себе домой. Потом адвокат Р. сообщила в их переписке, что собирается попросить помочь каких-то близких людей достать деньги из сейфа для передачи их С. Затем адвокат Р. все-таки добралась до своего сейфа и сообщила, что он якобы сломан и не может быть открыт. Тогда С. направила ей по ссылке контакты фирмы, которая круглосуточно открывает сейфы за ... рублей. После этого Р. исчезла на какое-то время, *«потому что она опять пошла тратить эти же деньги и после этого она не вернула ничего, хотя и моя дочь была в ..., и люди, которые готовы были к ней подъехать, то есть сам факт, если бы у человека были деньги в сейфе, то предположить, что она: первое, не может открыть его; второе, не обратилась в службу, которая может это сделать, и третье, даже по прошествии какого-то времени не достала их оттуда, а прошло уже 8 месяцев, и не вернула их доверителю – мне, это факт неоспоримый»*. После неявки адвоката Р. в суд С. прекратила сотрудничество с ней и уже 11 июня 2020 года, на следующий день после судебного заседания, отозвала доверенность, выданную Р. для представления её интересов. Заявление об отзыве доверенности имеется в материалах дела. При этом адвокат Р. продолжала настаивать, что она вернет эти деньги после того, как с ней рассчитаются другие клиенты, «высокопоставленные», говорила, что они придут «на этой неделе», потом «на следующей» ... После этого прошло еще три месяца, появилась версия с сейфом, и в итоге адвокат Р. не вернула ничего. Также в предпоследнем сообщении в мессенджере Telegram адвокат Р., вместо того, чтобы вернуть ей (С.) денежные средства, которые она удерживает более 8 месяцев, продолжает писать о том, что сейчас она тратит свою энергию на то, чтобы оправдываться перед Квалификационной комиссией Адвокатской палаты, вместо того, чтобы концентрироваться на главном, и что, якобы, ее клиенты обещают с ней рассчитаться.

В свою очередь, адвокат Р., давая пояснения в заседании Совета и отвечая на вопросы членов Совета, заявила следующее: *«Хочу обратить внимание на то, что я не уклоняюсь от возврата денежных средств, ... (С. – примечание Совета) практически через день мне пишет, спрашивает, когда я ей отдам деньги? Я бы с удовольствием ей их отдала, но в настоящий момент нет такой возможности. Я не уклоняюсь, я говорила это на комиссии, я старалась тоже предпринять все возможные действия тогда, когда мне комиссия предоставляла время. Кроме того, хочу обратить внимание, что на самом деле приняла решение расторгнуть соглашение, потому что ... намекала. ... не намекала, а говорила конкретно, что вроде как мы идем вместе в кассацию. Потом мы не идем, потому что параллельно она искала других адвокатов, она согласилась расторгнуть со мной соглашение 20-го июля, когда я ей направила соглашение о*

расторжении, которое она не подписала. Но я не отказываюсь от того, что я приняла на себя обязательства вернуть ... денежные средства, несмотря на то, что я уже даже согласилась в последнем заседании, когда Квалификационная комиссия рассматривала мое дисциплинарное производство, даже вернуть те деньги, которые я потратила, и я проводила, готовясь к судебному процессу, почерковедческую экспертизу и рецензию на судебную экспертизу почерковедческую, которая имелась в деле. <...> Я хочу обратить внимание Совета на то, что Квалификационная комиссия почему-то считает, что я уклоняюсь от исполнения своих обязательств, я от них не уклоняюсь. ...Деньги, если бы они были в наличии, с удовольствием (отдала) для того, чтобы эту некрасивую ситуацию завершить. <...> Я хочу сказать, что со своей стороны добросовестно выполняла обязательства, и я не снимаю с себя ответственности, я намерена рассчитаться, как только у меня появятся в наличии деньги, я сразу же сама позвоню ..., и как она скажет, каким способом: перечислить или отдам «наличкой» – рассчитаюсь с ней. И как могла тоже Квалификационная комиссия усмотреть с моей стороны, что я ввожу кого-то в заблуждение... Чем я ввожу в заблуждение? Отсутствием возможности такой? Ну, у меня нет станка напечатать деньги. В сейфе деньги были, я их в тот момент направила тоже на другое дело и клиент, который тоже мне должен деньги, мы до сих пор... Причина была в сейфе вначале, а сейчас причина в том, что их просто нет...».

Давая оценку этим объяснениям участников дисциплинарного производства в совокупности с другими материалами дисциплинарного производства, Совет признаёт, что в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлен факт умышленного и длительного уклонения адвоката Р. от добровольно принятого на себя обязательства вернуть в полном объеме неотработанный гонорар доверителю С., что безусловно является не только ненадлежащим исполнением обязательств перед доверителем, но и действиями, направленными к подрыву доверия и убежденности доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката. Утверждения адвоката Р. о том, что она не уклоняется от возврата денег, Совет отклоняет как голословные, не соответствующие действительности и опровергнутые материалами дисциплинарного производства.

Совет исходит из того, что уважительность причины невозврата или несвоевременного возврата адвокатом доверителю неотработанных денежных средств может и должна быть учтена при рассмотрении дисциплинарных обвинений в случае выдвижения таковых. Однако, если такая причина является ложной, надуманной и по сути представляет собой обман доверителя, то, наряду с ненадлежащим исполнением обязанностей перед доверителем, имеет место самостоятельный дисциплинарный проступок, подлежащий квалификации в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применительно к настоящему дисциплинарному производству Совет, учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства, а также описанные выше пояснения заявителя С. и адвоката Р. в заседании Совета, признаёт, что ссылка адвоката Р. на неисправность сейфа являлась лишь предлогом, отговоркой для невозврата денег С. Таким образом, Совет, признавая презумпцию добросовестности адвоката Р. опровергнутой, приходит к выводу о том, что, вопреки её многократным декларациям намерения и стремления рассчитаться с доверителем С., не отсутствие доступа к деньгам было причиной их невозврата, а злостное уклонение от исполнения своих собственных обязательств перед доверителем.

В соответствии со ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет учитывает и традиции присяжной адвокатуры. Так, в работе А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России» (Москва, 1913) приводятся решения Московского Совета присяжных поверенных, в которых, в частности, указывалось:

«- Продолжительное и упорное промедление в денежных расчетах с доверителями возбуждает вопрос о применении высшей меры дисциплинарного взыскания [842];

- Присяжный поверенный, употребивший во зло доверие тех лиц, которые к нему обращаются, не может оставаться в сословии [848];

- Сообщение доверителю неверных сведений, для того, чтобы достигнуть получение следовавшего ему гонорара, представляется поступком неприличным [920];

- Присяжный поверенный сам пообещал доверителю возвратить определенную сумму. Совет находит, что обещание присяжного поверенного – закон для него. Так должно быть, и в этом должны быть уверены все, кому приходится обращаться к членам присяжной адвокатуры или соприкасаться с ними. Если обещание не исполнено, все объяснения излишни и бесплодны, оправдание невозможно [923].»

Совет, полагая, что изложенные позиции Московского Совета присяжных поверенных не утратили своей актуальности и в настоящее время, также последовательно придерживается позиции о недопустимости для адвокатов нарушать принятые на себя обязательства по возврату доверителю неотработанных денежных средств, полученных в качестве гонорара.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание их тяжесть, а именно: умышленный, длительный и грубый характер, и отмечает, что профессиональное поведение адвоката Р., выразившееся как в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., так и в нарушении

положений пп. 1 и 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» и «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия»), направлено и ведёт к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции - оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Р. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате ..., на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката...

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, а также отсутствие каких-либо признаков осознания адвокатом Р. тяжести совершённых ею нарушений, и вместе с тем, принимая во внимание, что она, имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, считает необходимым установить в отношении неё данный срок продолжительностью в 2 (два) года.

Совет также соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся

части. В Заключении приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката** за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в уклонении адвоката Р. до настоящего времени от исполнения в полном объеме добровольно принятого ею на себя обязательства по возврату ... рублей, ранее полученных в счет оплаты вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 01 июня 2020 года, при том, что обязательство по возврату денежных в размере ... рублей было дано адвокатом Р. гражданке С. именно как доверителю, то есть в связи с исполнением ею профессиональных обязанностей;

- нарушение положений пп. 1 и 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» и «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия»), выразившееся в сообщении С. в переписке в мессенджере «WhatsApp» в период с 10 по 20 августа 2020 года заведомо недостоверной причины (поломка сейфа) неисполнения принятого обязательства по возврату неотработанного вознаграждения, полученного по Соглашению об оказании юридической помощи от 01 июня 2020 года.

Установить в отношении Р. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобам С. от 01 октября 2020 года (вх. № ... от 02.10.2020) и от 15 декабря 2020 года (вх. № ... от 16.12.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков